

***

Я у Бога прошу
Простоты,
Самой искренней, самой чистой,
Той, которую знают листья
И оконные цветы.

Той, которую знает снег
Самый трепетный и белый,
Так случайно, заледенелый:
Бесконечно-прозрачный снег.

Вновь тумана густого синь
Ранним утром скрывает звёзды –
Незаметные, как воздух,
И мгновенные, как дым.

Я у Бога прошу простоты –
Не надуманной, не избитой,
Той, которая, как молитва,
Тронет горний лёд высоты...

***

Всё проходит обыкновенно,
Даже чувства – несовершенны.
Вкус и запах, увы, не вечны,
Как любить тебя бесконечно?
Человечно, со всеми ошибками:
Очень крепко и очень зыбко?
Одинаково и по-разному,
Очень ветрено, но привязанно.
Как любить, чтобы знать наверно:
То, что будем с тобою верными?
Сквозь сомнения и потери
Прорастает порой доверие.

Становись для меня случайно:
Самой ясной и самой тайною,
Самой кроткой, но самой вечною,
И сердечной, и бессердечною.
Совершенство – несовершенно,
Всё проходит обыкновенно...
Как любить? Чтоб друг друга снова
Понимать... Даже с полусл...?

***

Господи,
имя твоё повторяю, Господи,
тебя одного умоляю... у пропасти:
скажи мне,
куда идти?

гордостью.
я опьянён гордостью.
я живу не на той должности,
но с неё не могу уволиться.
Ты за это меня
прости.

солнце
в небе весеннем плавится.
я подвластен обычной зависти,
и обычной земной радости...
как и другие
люди...

убиваем
друг друга мыслями,
будто наши слова – выстрелы,
а я повторяю, как истину:
не люби –
нелюбим будешь.

где-то небо
бескрайне-синее
и деревья покрыты инеем,
мною правит порой уныние
и подталкивает
к пропасти...

я молю:
укажи спасение
от неверия и сомнений,
за грехи мои дай прощение,
Господи...

***

Помню...
Чёрные стены комнат
И красные коридоры,
В которых живёт
смерть.

Помню
Проволку на заборе
И собак,
Что сквозь ночь воют,
и запах горелых тел.

А в небе молчание рая
Над ужасами Дахау...
Длинные коридоры,
Коридоры, в конце которых
расстрел.

Помню.
Нас бросили в яму полную
И мы умирали без стога.
Сотнями.

А за проволкой
По-весеннему
Пахло нежной и тонкой вербою –
Там уже начиналась первая
оттепель.

Наши слёзы
Молчание помнят,
Что осталось в тени комнат,
Чёрных лагерных комнат,
В которых жила
смерть.

***

Это ли сумасшествие или просто настал сентябрь?
А у меня из вещественных доказательств осени
Только клочок бумаги,
Исписанный неровным почерком.
Это ли сумасшествие или просто уходит лето?
Желтеет листва,
А я становлюсь в очередь
За смертью и за обратным билетом
В прошлое.
Это и есть безумие?
Или так просто
Неодолимо хочется...
Петь, как гитарные струны,
И говорить, что
Сентябрь...
Сентябрь – ещё не осень.

***

Земля разделена на сотни стран,
Но полнится всё истиной простою:
Что если этот мир нам Богом дан,
То, значит, – Бог один над всей землёю.

И ты, мой друг, запутался не первый,
Мы схожи и в пороках и в желаньях.
Разделены ни временем, ни верой:
Нас просто разделяет расстояние.

Когда огонь съедает города
И боль, и страх предчувствуем незримо,
Мы землю не разделим никогда,
Ведь небеса над нею неделимы.

***

*Последнее Письмо Татьяне Яковлевой,
или «Цветы от Маяковского».*

Стихами всего не выплеснуть,
Стихи, как вода о скалы –
Разбиваются мелкими брызгами,
Париж – это город нищих,

В котором я вас оставил...
А нынче скажите – помните?
Как вам под ноги падала
Громада моей беспомощности,
Париж – это город полночи,
Живущий одними снами.
Жалеть – я ведь знаю – не о чем.
Где-то меня цитируют,
Да только вся жизнь – мелочна,
А я бы всё бросил, любимая,
Бросил и эмигрировал...
Исколесив все страны,
Я как Онегин мучаюсь...
Вам напишу: Татьяна,
Как жить – воспоминаниями?
Париж мой без вас рушится.
Отдам. Пусть частичку крохотную:
Я знаю, что вам страшно,
Слышать...
Голоса моего грохот,
Вам.. только вам подвластный...
Умру, все приходят к этому...
Но помните меня не поэтом.
Таким же, как все на свете, –
Запомните – человеком,
Который был болен вами...
Скажу, не для слова броского.
Любовь мою неустанную...
Примите... хотя бы
Цветами
«Цветами от Маяковского».

***

Я разлюбил.
И значит, я остыл.
Задумчиво скитаюсь по квартире
И кажется, твой запах в этом мире
Отныне тишину заполонил.

Я разлюбил,
Тому виною страх.
Но не сужу сегодня слишком строго,
Ведь новый день по-своему неправ,
И в нем тебя, всё также
Слишком много.

Невидимая музыка дорог,
И километры,
Километры
Пыли.
Но верится, лишь тот не одинок,
Кого чуть-чуть,
Недолго,
Но любили.

Кого чуть-чуть знобило
По-весне,
Кто приходил сквозь утреннюю морось...
Любви порой так мало, что тебе
Достаточно...
Услышать чей-то голос.

Любви порой так мало, что вокруг
Смеркается, и холодно и сыро...
И кажется,
Что эха
тихий звук...
Шаги твои оставили в квартире...

Но если страшно, –
Только не молчи
Пусть ноты на рояле западают...
Любовь, как звук, как музыка в ночи,
Её всегда...
Чуть-чуть...
Но не хватает...

***

Я привыкаю ко всему:
К плохим вещам, плохой еде и поверхностным людям
Я привыкаю, и больше не требую ни от кого
Понимания.
А дождь барабанит по крыше,
Течёт по трубам,
Так глупо просить у него
Молчания.
Я привыкаю каждый день,
Воздух глотая пропитанный дымом,
К тому, что порой приходится

Строить себя заново:
Строить себя – крепкого, надёжного
И нелюдимого
Из пыли, из пепла
И воспоминаний.
Страшно, но я вдруг привык к тишине,
Не той, что спрятана в утреннем зное,
Не той, что змеёю пригрелась
У раскалённых камней.
Я привык к тишине,
Которую создали двое
Когда-то влюблённых
И близких когда-то
Людей.

***

Лежит...
В пелёнки укутанный,
Маленький человечек...
И смотрит сквозь окна мутные,
Как начинается утро
И как на деревья сулудые вешают скворечник.

Лежит,
От холода съёжившись,
Безмолвный комочек странный.
И кажется, чувствует кожей,
Бледной холодной кожей,
Что он в этом мире
Нежданный.

Как будто всё понял
Сразу,
Запросто так, по-взрослому...
Но только ручонками маленькими
Тянется, тянется к маме,
Той, что его бросила.

А в окнах заря румянится,
На стенах играет красками,
И доктора всё маются:
Бегают и суетятся,
Как будто его уверяют
И эхом твердят:
«Не напрасно...»

Кричит: «не напрасно...» –

Капельница.

Тянется к небу трава скошенная –

нет прошлого...

И он бессильно куда-то тянется,

Маленький,

Недоношенный...

Огромным порой всё кажется

Крохотному человеку:

Огромные люди повсюду

И словно дворец – больница.

А Он молча лежит и смотрит,

Как за окном слетаются

И на подоконник садятся

Огромные птицы.